

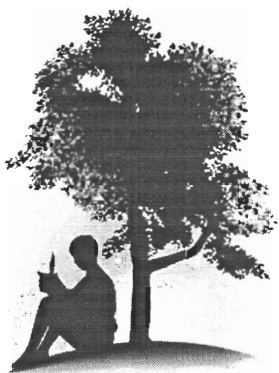
Сергей БЕРЕСТОВ

Стихобразия

Сергей БЕРЕСТОВ

СТИХОБРАЗИЯ

СТИХИ

Новокузнецк
2012

УДК 882
ББК 84(2 Рос+Рус)

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателей запрещается.

Б/48 Сергей Берестов. **СТИХОБРАЗИЯ** – Новокузнецк:
Союз писателей, 2012. – с. 100

ISBN: 978-5-906184-12-2

© Сергей Берестов, 2012
© Союз писателей, 2012

ОТ АВТОРА

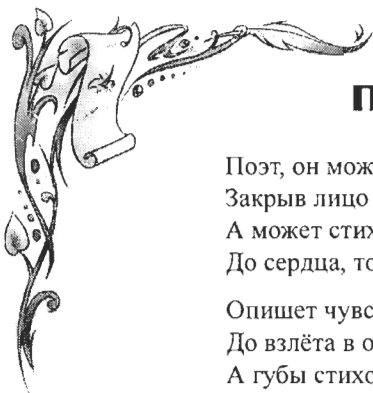
Почему – стихобразия? Если взять безобразия, то понятно – без образа.

А в любом стихобразии есть образы! Поэт, он словно конструктор! То идёт горной тропинкой и видит образ за образом. Построит на вершине горы своё лёгкое стихобразие маленькой палаткой, которую полощут ветры и ветерки... А бывает, поэт выстраивает целые своды, где образы в образе, а над главным образом ещё образы, образы, образы. Появляются арки, анфилады. Целые стихобразные строения. После маленьких, успешных стихобразий, поэту захочется вдруг монументального!..

Пока поэт стихобразничает, он молод, он может играть с Ветром в «сынки-отцы», по той простой причине, что поэтессы могут играть, к примеру с Радугой в «дочки-матери». Поэт, словно мальчишка на берегу Реки, может изрекать стишки и стихобразничать до рассвета подлунно, приструйно, пережурчато...

Зимой поэт станет нежным – преснежным, весной – распахнутым до стихобразия, летом – образы гроздьями соберёт в своё сердце... Осенью оглянется на ещё один промелькнувший год своей жизни и в жёлтом ворохе листьев отыщет стихобразие, которое ветер подарил июльской красавице – берёзке...

Я люблю стихобразничать!

Поэт

Поэт, он может важничать,
Закрыв лицо на спесь,
А может стихобразничать
До сердца, то есть весь.

Опишет чувства разные
До взлёта в облака...
А губы стихобразные
Шевелятся слегка.

Запнувшись, вот оказия,
Вдруг рифму потерял.
Такое стихобразие
Почти что написал.

Но мысли-то упорные,
Они бегут, летят,
Они стихопроворные,
Они стихотворят.

Поэт идёт на коечку,
Чтоб рифму не спугнуть.
Стихонечко, стихонечко
Стихами стелет путь.

Прилёт и в каждой строчечке
Стихийности убрал.
И стихоплавно стопочку
Напитком наполнял.

Он пил и стихобразничал
И стих почти в рассвет.
А днём опять заважничал.
Он всё-таки – поэт!

xxx

Поэты все – большие эгоисты.
Из ложной скромности стыдятся дифирамбов.
И даже если дактиле-статисты,
И даже если доки в старых ямбах.

Поэты все – большие эгоисты,
Они товарищей своих не будут слушать.
И даже, если те – экс-верлибристы,
Поэт подумает: «А всё же я получше».

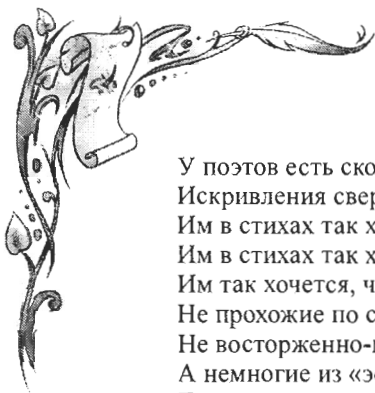
Поэты все – большие эгоисты.
Родители цитат и эпитафий.
Без публики печальные артисты,
Трёхсложные, как старый амфибрахий.

Я тоже эгоист, я из поэтов.
Бываю, надоедлив и нахрапист.
Бывает, одобряю тех и этих
И тоже весь трёхсложный, как анапест.

Поэты все – ревнивые, до жути.
Чужое ценят по другим параметрам.
Стихи коллег им непонятнее кунжута
И безразмернее античного гекзаметра.

Читатели, они не эгоисты.
И от поэтов иногда дуреют.
Они стихи читают без логистик
И просто любят их и в ямбах и в хорях...

Сегодня ярко, солнечно, лучисто!
Два облака в коняжек наряжаются!..
А в том, что все поэты – эгоисты,
Никто, скажу вам точно, не сознается.

xxx

У поэтов есть сколиозности –
Искривления сверхлингвистикой.
Им в стихах так хочется сложностей,
Им в стихах так хочется мистики.
Им так хочется, чтобы их поняли
Не прохожие по соседству,
Не восторженно-миллионные,
А немногие из «эстетства».
Только им понять, утончённым,
Что искусство должно быть сложным.
Пишут о куполах золочёных
Недалёкие... да, им можно.
Ну, а гении в лабиринтах
Надсознаний и подсознаний.
В головах у гениев принтеры,
Где нет пауз и окончаний.
Их задача – в клубок запутать
Дикоскачущую информацию.
Очумелые скажут: « Круто!»
Пусть! Они же в другой градации.
А эстет объяснит, что автор
Очень волен « по-Кастанедовски»,
Он живёт уже в послезавтра,
Ему тесно в идеях дедовских...

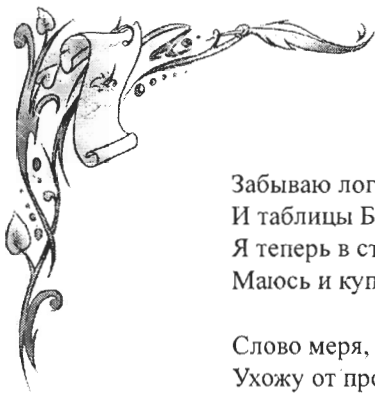
Где-то есть иллюзорный подиум,
Там поэта лишь Бог услышит...
Ну, а я напишу о Родине,
Где страна берёзами дышит.
Где оконный узор от мороза.
Где скрипит деревенский мостик.
Обойдусь-ка я без сколиоза,
Напишу всё прямо и просто!

xxx

Мир приоткрылся
В момент зачатья.
В размерах бился,
Не мог кричать я...
Вдохнул пространство,
Обжегся плачем...
Непостоянством
С Землёй раскачан...
Расту, меняюсь,
Пишу о мире.
Живу, слагаясь
В большой квартире
Без стен, без окон,
Без потолка...
Берёзы локон,
Трёп ветерка,
Росы прозрачье,
Паденье снега...
Живу, раскачан
С земли до неба.

Мои качели...
Мои печали...
Слова звенели
И буквы звали...

xxx

Забываю логарифмы
И таблицы Брадиса.
Я теперь в стихах и рифмах
Маюсь и купаюсь.

Слово мера, вымеряя,
Ухожу от прочности.
Я живу и умираю
В этой лёгкой строчности.

Вею, вею через сито
Словосочетания.
Быть поэт не может сытым
В миропонимании.

В детстве было, раз водился
Целый день под дождиком,
И с тех пор не разводился.
Под дождями прожиты

Все удачные творенья...
Расстегну все пуговики,
Буду слушать с упоеньем
Ливневые буковки.

С теоремой Пифагора
Меры нам подарены.
Поднимусь сегодня в горы,
Где дожди заварены

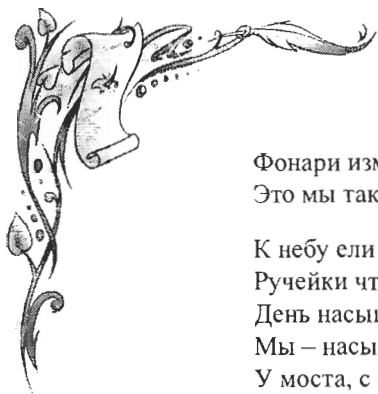
Очень круто и туманно
В облаковых клочностях...
Бесстиховиться мне рано
И стареть в бесстрочности.

В этой стихобразной книжке
Можно – крылья на ноги,
Семиюродным братишкой
Семицветной радуги

Подлететь к воротам рая
И уйти от прочности...
Я живу и умираю
В этой лёгкой строчности!

xxx

Шелестящие шины машин,
А до них скрип разошедшихся дробек
Не приблизили нас до вершин,
До которых ведут сто дорожек.
А мудрец, познавая, молчал
И с восходом любовно общался,
И закатом себя насыщал,
И не крался, не гнался, не мчался...
Где до сердца открыты глаза,
И душа внутри тысячеокая,
Там вмещается вся бирюза
От небес и до моря глубокого.

xxx

Фонари изменились,
Это мы так хотели...

К небу ели стремились,
Ручейки что-то пели.
День насыщен был нами,
Мы – насыщены днём.
У моста, с облаками
Мы играли вдвоём...
Можно с чем-то играть,
Не касаясь руками.
Можно луч целовать
Потихоньку губами.
Можно взять от весны
Жизнелюбье природы.
Изменить можно сны,
Бросив камешек в воду.
Всплеск рассыпет росу,
Разбежится волна
И... спокойной Мрас-Су
Будет сниться весна...

Мы рукой, как блесной,
Воду плеском взрезали.
Мы играли с Весной.
Мы ее пробуждали...

Мы домой возвращались
И тихонечко пели.
Фонари изменялись.
Это было в апреле...

НАСТУПЛЕНИЕ

Брызгами шины разносят апрель.
Снег, словно серая старая бязь.
Солнечный луч, как горячая дрель,
Сверлит и плавит холодную грязь.

Март на подошвах в подъезды несём.
Дворник февраль собирает в совок...
И растряса январский свой сон,
Бурые лезут из бурых берлог.

Всё просыпается, дышит, зевает,
Всё будоражится, воздух как хмель.
Дворник совочком февраль собирает,
Март превращают колёса в апрель.

xxx

В нашей жизни бывает весна,
Когда всё вокруг видим с любовью.
Рвётся плёнка белёсого сна,
Становясь разноцветною новью.

А ещё в нашей жизни есть лето,
Когда твёрдо по жизни идём,
И спокойно встречаем рассветы,
И любимые песни поём.

Жизнь бывает – осенней порою.
Беспричинно и грустно вздохнёшь,
Засмеёшься над внуков игрою
И от слова «дедуля» замрёшь...

А зимой, когда жизнь на закате,
Вспомнишь лето и осень, как сны.
И обронишь слезинку на скатерть,
И... захочешь дожить до весны.

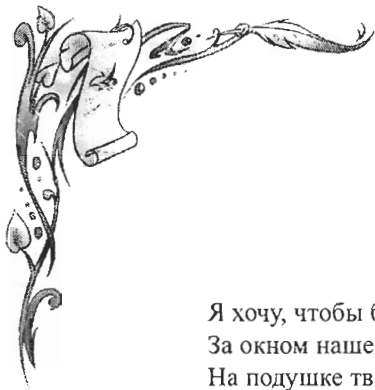
xxx

Ко мне пришло поэзии затишье.
Я не спешу его куда-нибудь прогнать.
Тиха в весенне-белом платье вишня,
Задумчива в просторном платье мать.

Давным-давно, перед рождением планеты
Был миг из миротворной тишины...
Там, где должны на свет явиться дети,
Есть покаяние, и нет ещё вины.

ВЕТРЫ

Буйные духи – ветры, ветра,
Сила, пронзительность ваша остра.
Слуги Стрибога – крылаты, игривы,
Веете Жизнью на хлебные нивы.
Для Перуна вы сгоняете тучи,
Боретесь шумно на гористых кручах.
Вы разбиваете почки деревьев,
Птицам, взъерошив, щекочите перья.
Ваши объятья, шлепки, целованья,
Ваши старанья в семян рассеваньях,
Ваши полёты – Стрибогово рвенье,
Это – с Небес до Земли – любопеньё!

xxx

Я хочу, чтобы было вот так:
За окном нашей спальни весна,
На подушке твоей луч – блесна,
Что закинул небесный рыбак.

Чтобы радость и бодрость с утра
Заряжались улыбкой твоей.
И от свежей листвы тополей
К нам влетали бы песни добра.

Чтобы птицы от трелей своих
Оторвали по парочке нот,
И в окошко упал бы аккорд
И наполнил бы музыкой стих.

Чтобы сын был умыт ветерком,
Засмеялся бы новому дню.
Вот за это я Землю люблю.
Вот с такою Землей я знаком.

И я знаю, что будет вот так!

ЛЁД ИДЁТ НА ТОМИ

На Томи ледоход, ледоход.
Ветер голову кружит пьянящий.
Ну, а льдины – весенний народ,
Разговорчивый и шелестящий.

Песню тихо народец поёт
Жёлтым вербам и белым берёзам,
А над песнею небо плывёт...
И в поэзию просится проза.

И становятся вёсны дороже
Оттого, что разбуженный бег
Постигают поэт и художник,
Всяк пришедший к реке человек.

На Томи ледоход, ледоход.
Льдины крошатся в льдинки, ледышки.
Кисти в руки художник берёт
И апреля дыхание пишет.

КУСОЧЕК ВЕСНЫ

В тайге средь разбуженных кочек,
Средь розово-белых берёз
Зажил, зажурчал ручеёчек
И новость по лесу понёс,
Что в этом местечке таёжном
Родился кусочек весны,
В котором ветра расстреножены
И кончились зимние сны.
Подхватят ту новость заветную
Аккорды щебечущих птиц
И ветер улыбкой рассветною
Коснётся восторженных лиц.

xxx

Такое бывает, зима на исходе,
Прозрачнее небо, и птицы смелей,
И чем-то живым уже пахнет природа,
И где-то проснулся старик – водолей.
Он солнечный луч в ручеёк заплетает,
А солнце на небе – огромный клубок.
Ручьи-спицы журчат и мелькают,
И бродит под снегом берёзовый сок.

xxx

Превращаться – это закружиться,
Лево, право – в нить тугую свить.
Я хочу в поэзии изжитьсья.
Я хоту в поэзию уплыть.

Но Поэт, рождаясь, покидает
Землю, дом, печальную страну...
Стихотворец рифмами считает
Годы – проведённые в плену.

ЭТЮД

Она, однако, одинока,
Одета где-то невпопад,
И любит Белого и Блока.
Из Бологого в Волгоград
Билет на пятое апреля,
На встречу вечера врачей...
А в тополя взлетали трели,
А над полями грай грачей.
Весна острит пихтовый запах,
Зачем к врачам, чаруйся здесь.
Резвится жизнь в сосновых лапах,
Вокруг Цветаевская взвесь,
Её прошили тайны Фета...

Она оставила вокзал.
Она в Поэзию одета,
А поезд в прозу отъезжал...

xxx

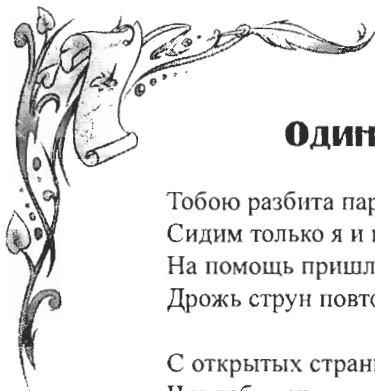
...И откину политические грузы я,
Не нужны мечи, дубины, латы мне.
Как прекрасны – девушки и Грузия!
Как прекрасны – девушки и Латвия!

И отброшу ненависти гири я,
Напишу слова свои бессонные:
Как прекрасны девушки в Сибири,
Как прекрасны девушки в Эстонии.

Мыслю рифменно, и слаженно, и здраво я:
Есть красавицы, конечно, в Индонезии,
И в Румынии, Болгарии, Молдавии...
А ещё Любовь есть и Поэзия!

xxx

Когда весь мир уgomонится,
Когда в домах погаснет свет,
Когда луна достанет спицы,
Для ночи свяжет тёплый плед,
Когда огонь свечи умело,
Углы у спальни украдёт,
Увижу в полумраке тело
И твоих нежных рук полёт.
Когда шептальные касанья
Нажмут тихонько сотни клавиш,
Когда сонатой осязанья
Ты мне семь нот любви подаришь,
Тогда из музыки сознанья
Сквозь поцелуи, сквозь слова
Зашелестят стихи – желанья,
Как в лунной полночи трава.

ОДИНОЧЕСТВО

Тобою разбита пара.
Сидим только я и вечер.
На помощь пришла гитара.
Дрожь струн повторяют свечи.

С открытых страниц мне вещает поэт,
Что тебя нет...

В музыке всё иначе.
Музыка не предаёт.
Музыка с тихим плачем
Всю мою боль возьмёт.

Столик с бокалами свечой согрет,
А тебя нет...

Аккорды преданно, не сбиваясь,
Грусти мелодию сочинят.
Мне казалось, что мы не расстались.
Последний читаю твой взгляд.

Одиночество, струны – созвучный букет
Для меня ведь тебя нет...

Начинается ночь, звук шагов гулок.
С гитарой не страшна тишина.
В засыпающий мой проулок
Заглянула уже луна.

В оконных глазах погасает свет,
А тебя нет...

Один бокал пуст, другой – не тронут,
И ушла куда-то луна.
Одиночества стон уронит
В пустоту струна.

Томик Гарсиа Лорки ждёт рассвет.
Тебя нет.

Последним звуком гитарные почести
Одиночеству...

xxx

В ажурных бликах нежился ручей,
Журчал вчерашним проливным дождём,
Нёс отраженье звёздочных свечей
Сквозь этот мир, в котором мы живём...

Вода так много может рассказать,
Вода, взликуя, прошибёт до слёз.
Всего-то надо, тихо, молча ждать,
Когда твой пульс услышит тихий плёс...

И в час, когда луна серпом остра,
Закрыв глаза, учуешь запах речки...
И вот слеза, по-перекатному быстра,
Скользнула догонять Любовь и Вечность.

xxx

Снег стал похож на грязные пелёнки.
Капель поёт прощанье февралю.
Я в женский день спешу сказать Алёнке,
Что я её, как солнышко, люблю!

Люблю её, как неба необъятность,
Как первые весенние цветы...
За то, что послана была мне вероятность, —
Единственной будешь только ты!

Весна у дня находится в продлёнке,
И юный март цветами я кормлю.
Опять ищу я рифму для Алёнки,
Чтоб рассказать, как я её люблю!

Ручьи под снегом пробуют силёнки,
И первоцвет подобен королю.
Весна идёт, и я свою Алёнку
Сегодня по-весеннему люблю!

xxx

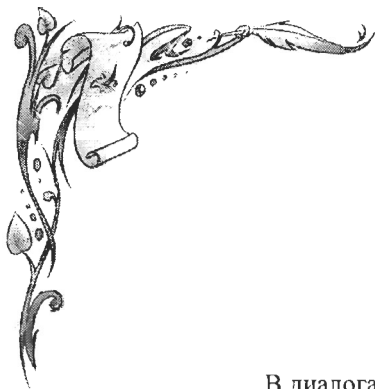
В ладонях Времени лежит моя планета,
А вместе с ней в ладонях Времени и я.
В секундах и часах Судьба поэта,
Загадки и разгадки бытия.
Стремительней, быстрее бегут столетья.
В ладонях надо что-то донести,
Быть может, влагу жаждущим соцветьям,
Которым – от Земной воды цвести...
Рождаясь, на частички Время делим.
Нас – миллиарды, и оно – быстрее.
Я быть хочу весеннею капелью
И убежать от зимних декабрей...
Мы столько вокруг себя нагородили,
Настроив миллионы тупиков...

А облака дыханье уносили
От переживших нас материков
К ладоням, что несли мою планету
К далёкому космическому свету...

Касаясь пульсов каждого из нас,
Делило Время миг на день и час.
На век, секунду, на орбитный оборот...

Вокруг звезды, уже который год
Я прокатился и опять заметил –
Мы все в качелях, непонятливые дети...

xxx

В диалогах с далью,
В разговорах с горем
С вековой спиралью
Крутимся, восходим.
Сосчитайте счастья
Повороты – кромки.
Не влекитесь властью,
Истина не громка...
Не замкнуть витками
Долгую дорогу.
Не поймать руками
Воздуха тревогу.
Жизнь стихами свита,
Вечна печалью.
Строчками прошиты
Диалоги с далью.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ МИР

Из зеркал за нами наблюдают.
Через росплески и россыпи эмоций.
В мир наш «отражённые» вникают,
В мир, который плачет и смеётся.

Мир смешно ребёнком выражает,
Или мимику покажет женских губ.
Мир нас на работу провожает,
Искривляет лица тех, кто груб.

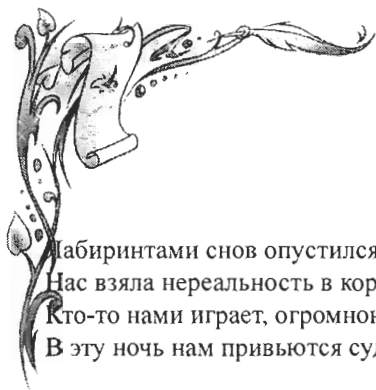
Этот мир в домах стоит на месте,
Ходим мы к нему и от него.
Он стареет как-то с нами вместе.
Покрывало скроет «итога»...

Мир в автомобильных ускореньях,
Улицы, шоссе, мелькнув, бегут.
И в глазах, зеркальных отраженьях, –
Миллиарды «вытканых» минут.

В мире отражённом ночь и звёзды,
Пятка розовая милого сынка...
Наполнять любовью мир не поздно.
Он ответит нам наверняка.

В зеркалах, глазах ли отразятся
Дни событий, замыкая мезозой...
Доброчувственно пусть капельки слезятся.
Влажным зеркалом печаль несёт покой.

Даже если снова нас не будет,
Где-то «вспомнит» зеркало воды
Росплеск, россыпь шумных наших будней
За века... за годы до беды...

xxx

Лабиринтами снов опустился над городом купол.
Нас взяла нереальность в короткий и сказочный плен.
Кто-то нами играет, огромною россыпью кукол.
В эту ночь нам привьются судьбою клубки перемен.

Кто докажет, что нет среди образов тысячи спящих,
В чём-то общих, похожих, совсем одинаковых снов?
Сколько было гадалок, и сонники переводящих...
Может, снились и мы среди не наших далёких веков.

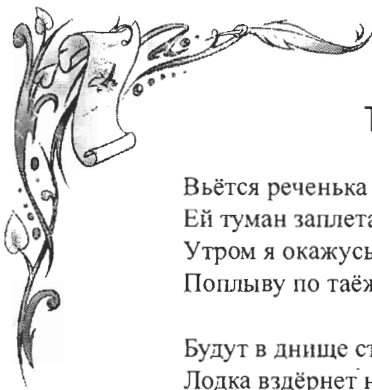
Может, видели предки совсем не такую планету?
Выпадали им сны с неизвестной и страшной войной.
Вырывало встревоженных время привычным рассветом.
Купол лучше, роднее, когда он насквозь голубой.

Что искать дежавю? Среди снов были эти фрагменты,
Где вы явь узнаете, и были как будто бы здесь.
В репетициях снов проживаем мы эти моменты,
Просто в снах зарождалась – сегодня реальная взвесь.

В прошлом умерших видим и в будущем видим рождённых..
И по крохам, по тайным слепые куда-то идём.
Ночь – огромное зеркало тысячи снов отражённых.
В лабиринтах ночных мы за призрачным ходим клубком.

АЛФАВИТ

А мы, живущие в двадцатом... в двадцать первом,
Были рядом. Искали в словоалгоритмах
Великолепье песен нервов.
Глаголы, втискивая в рифмы,
Дышали с классиками вместе
Естественностью тайных формул... И
Ёрничали в изысканьях,
Желая знать из мифов вести.
Зачем? Содержит сор нули...
Искать же надо единицу.
Йог, растворяясь в абсолюте,
Колол на временные спицы
Любовь под солнечную лютню...
Мир сверхфрактален глубже, дальше.
Наскоком дерзко пробы брали,
Очистив жизнью всей от фальши...
Потом в забвеньи умирали...
Разумно, кажется, вникаем
Советам наших пранародов.
Толкаем «ножками», толкаем
У чрева, прорываясь в роды.
Фатальность разорвём, пожалуй.
Хламиду древнюю примерим,
Цепляя снова змея жало,
Чему мы учимся? Потерям.
Шалить нам снова позволяют.
Щекой удар второй не держим.
Ы – звук – нам губы раздвигает.
Эгоцентризм – наш гиблый стержень.
Ютимся к Богу вместе и украдкой...
Я есьм – бессмертная разгадка.

Тоз

Вьётся реченька между лесками.
Ей туман заплетаёт косу...
Утром я окажусь за Мысками,
Поплыву по таёжной Мрас-Су.

Будут в днище стучать перекаты,
Лодка вздёргнёт над струями нос.
Берега меня спросят: «Куда ты?»
Я отвечу с улыбкою: «В Тоз.»

Есть такая деревня в верховье
Моей самой любимой реки.
Мне улыбка разгладит межбровье, –
Над домами увижу дымки.

Нервы тронут мурашки подкожные:
Неужели в тебя так пророс,
Деревенька красиво-таёжная
Под коротким названием Тоз?

Мужики здесь с утра озабочены,
В небо взгляд устремляет вопрос.
Уж неделю дождями просроченный
Выждал солнце себе сенокос.

Налилось разнотравие соком,
Беспокоятся пчёлы над ним,
А в прозрачной, прохладной протоке
Задремал меж камнями налим.

Перекличку затеяли лайки,
Просто так им побрѣхивать лень.
Провожают они Зорьку, Майку
И Бурѣнку в приветливый день...

Обрывает мотор свою песню,
Берег скрежетом лодку обнял.
Здравствуй, Тоз! Я с приятною вестью:
О тебе я стихи написал!

xxx

С колоколенки маленькой, дальней,
Из деревни за брошенным полем,
Звон поплыл одинокий, печальный,
Звон поплыл одинокий и голый.

В нём вещанья окрест разносила
Звонаря седовласого вера.
Неизбывно он верил в Россию
И молитвы ударами мерил.

«Дай им Бог, чтобы зелье не пили,
Дай им Бог, чтобы деток рожали...»
Многократное «Боже, помилуй!»
Колоколенка вдаль провожала...

xxx

«Чирик – чик – чик, чирик» – взхлёб читает
Для воробьихи воробей свои стихи...
«Ку – ка – ре – к у»... поэты ведь бывают
И там, где куриц топчут петухи...

Дельфин, резвясь в полуденной лагуне
Стих по-дельфински выдал афалине...
А волк в балладе ностальгически – подлунной
Провыл, что смерть два раза нынче видел...

А ветер пел берёзовым листочкам.
Кружилась у берёзки голова...
Поэт болотный сел на жёлтой кочке
И декламировал весь вечер своё «Ква!...»

Хвастнула иволга в веселии весеннем:
«Прабабке век назад было теплей,
Когда её услышал вдруг Есенин,
Она пред свадьбой плакала в дупле...»

Цикады с переливами читают
Свои стихи... готовлю я постель...
О коростельше ласковой мечтает,
Страдающий за речкой коростель...

Стихи от ветерка, стихи от птицы,
Стихи от пчёлки, севшей на сирень...
В закат стихами Матушка-землица
Ко сну проводит этот милый день!

xxx

Моя жена поехала туда,
Где я бывал уже зимой и летом...
Подкрались снова к Тозу холода
И молчаливые прозрачные рассветы.

Листва летит, кружит последний танец,
Чтоб поклонясь земле, исчезнуть без следа.
С утра оделись забереги в глянec
Из кованного заморозком льда.

И где-то рядом воздух нюхают соседи,
За лето накопившие жирок.
Хозяйским взглядом бурые медведи
Высматривают ямки для берлог.

Готовы перемёты на налима.
Река спокойная, ленивая течёт.
А вызревшая, красная калина
Своими гроздьями людей к себе влечёт...

Привычно лодку обняла опять вода,
И от бортов струятся эполеты...
Моя жена поехала туда,
Где я бывал уже зимой и летом.

xxx

Где замедляет вдруг красавица река
У нескольких домишек скорый бег,
Туда придёт опять с утра наверняка,
Седой и молчаливый человек.
Посмотрит он, как медленно коровы
Спускаются к реке на водопой.
И поприветствует пейзаж давно знакомый,
Мрас-Су потрогает легонечко рукой.
Достанет из кармана сигареты.
Затеплится короткий огонёк.
И заклубится утренним приветом
Колечками над речкою дымок.
Закончит молчаливое куренье
И побредёт обратно не спеша.
Он просто знает: в этой маленькой деревне
Большая и красивая душа.

Моя Родина

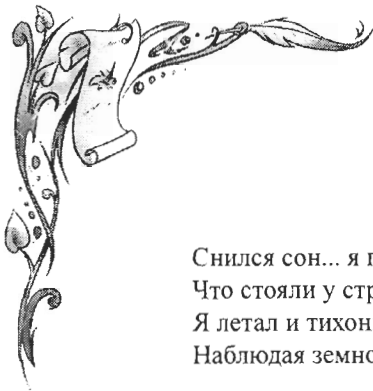
Кому-то Родина – рязанские равнины,
Кому-то Волги – песенная ширь,
Кого зовут Уральские вершины,
А я давно влюблён в свою Сибирь.

Пил из ручьёв, ходил по горным тропам,
Соседом на ночлегах был медведь.
Меня в логах встречал каскадный рокот,
Вода в Сибири может и реветь.

Я обнимал Мрас-Су по батерфляйски
И в ночь багровые закаты провожал.
Чернику ел в горах, где по-хозяйски
Урча, кусты Топтыгин ободрал.

Что хвойных запахов, скажите мне, прекрасней?
И что белей сугробов и снегов?
Живу и отдаю себя Кузбассу.
Вокруг здесь много песен и стихов.

Лишь там всё необычно и красиво,
Где есть любовь от ностальгии до тоски,
Где есть красивая, бескрайняя Россия,
А в ней Сибирь и город мой Мыски!

xxx

Снился сон... я порхал над избами,
Что стояли у струйных вод.
Я летал и тихонько повизгивал,
Наблюдая земной хоровод.

И не ведал – какая птица я,
Сверху был устремлён мой взор
На спокойный и нежно-ситцевый
Лебедино-девичий узор.

В хороводе Иван хорохорился,
Ал-рубашечкой круг делил...
Дальше берег зелёный, гористый
В моём сне три секунды жил.

Я проснулся, обрывки пазлами...
Строить сон поэтапно стремлюсь.
Может, прадед с небес показывал
В сарафаны одетую Русь?

Мы, как прежде, Душой богатые!
Целый день изнываю от мук, –
Через век, в три секунды крылатые,
Что увидит во сне мой внук?

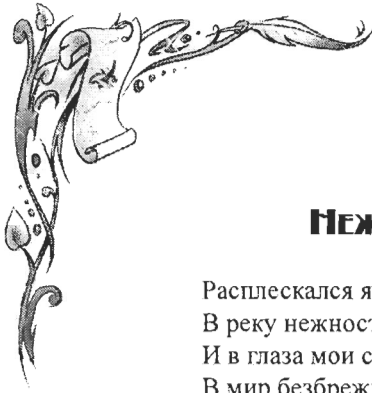
xxx

В каждой буковке камешек спрятан,
Плоский, кругленький или окатыш.
А слова, они в реке перекаты.
Сказанёшь – и как водою окатишь.

Можно проструить их ручьиисто.
Можно по камням – водопадом.
Изречь, словно из речки игристой.
Прошептать по валунам снегопадом.

Лунной полночью учился у речки.
Слушал с упоительной дрожью
Перекатные журчинки-словечки.
Я хочу так разговаривать тоже!

Обтекать глухие звуки напевно.
Волноваться по песочку накатом,
Пузыриться по камням белопенно
И стихами сочинять перекаты.

НЕЖНОСТЬ

Расплескался я тихонечко, войди
В реку нежности.
И в глаза мои с улыбкой погляди,
В мир безбрежности.
Расчешу я волосы твои
Водной струйностью.
Веселиться будут пузырьки
У округлостей.
Потеку я по спине да по ногам
Влажной радостью
И на землю я тебя отдам
С люб-румянностью...

Будешь, милая, скучать
По журчанию.
Да по бережку ходить,
Босоногая.

Расплескаюсь, буду ждать
Я желанную...
И волною поцелуй
Твой испробую...

ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ

Кто цветы луговые
На полянках не брал,
Кто венки из ромашек
На очелье не плёл,
Тот слова вековые
Не читал, не знавал,
Тот на свежие пашни
Улыбаясь, не шёл.

Медоносные травы,
Закружите влюблённых.
Колокольчики, звоном
Кличьте тех, кто поёт.
Не скучайте – подрамник,
Два холста побелённых.
В этом буйстве зелёном
Будет жить натюрморт.

ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ

Гроза – симфония природы...
Леса затихли, стихли трели,
А ноты в тёмном небосводе,
Как запах мокрой акварели.
Прелюдия – порывы ветра,
Вступает скрипкою берёза.
Речная рябь на сотни метров
Несёт сказания о грозах.
Цветы и травы поклонились
И... дирижёр взмахнул небесный!
И тучи молнией раскрылись!
Вот это мощь! Вот это песня!
Литавры. Трубы духовые.
И струе-струнные гулянья
Весёлым ливнем рвут унынье
И льётся праздник на поляны!
И льётся сила на пшеницу,
И льётся чистота на храм...
И льётся лентой шелковистой
Вся зелень к радостным лугам.

xxx

Мне бы жить по дождинным законам,
Испаряться и вновь воспарять,
Быть печальным, текуче-оконным,
Иль по лужам ритмично плясать.

Нагонять на уставших сонливье,
Барабанно мокрить по стеклу,
Или сверху стремительным ливнем
По зелёному виться теплу.

Долгожданным побыть и внезапным.
Спрятать лица людей под зонты.
Поцелуями литься азартно
По колосьям в полях золотых.

И в лучах над далёкой дорогой
Пробежать семицветным мостом...
Кто-то скажет: « Так это – Серёга!
Он же дождь, я давно с ним знаком».

xxx

«Чик-чирик» и капель – с этой звенью я
В магазин захожу тёплым днём,
Где девчонок улыбки весенние
Вертят мысли мои кувырком.

Кувырки, кувырки, кувырочки.
Даже в солнце весёлая пруть.
Заверните мне эти цветочки!
Я весну отправляюсь любить!

В ней цветной и улыбчивый город.
Пахнут небом сосульки и снег.
И весеннею кашлей за ворот
Устремляется мартовский бег!

xxx

Вчера упал с дивана,
И прямо на колени.
Я был совсем не пьяный,
Упал я не от лени.

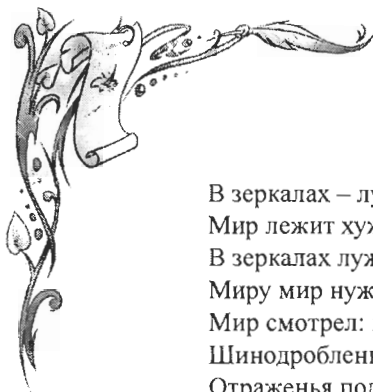
Шла медленно из ванной
Любимая жена
С улыбкою жеманной:
«Свеча-то зажжена?»

Совсем-совсем раздета,
Во взгляде огонёк...
От пламенного света
Трепещет фитилёк.

Танцующие тени
Водили менуэт,
И целовал колени,
Даря стихи, поэт...

Но кто-то тени гонит,
Эх, фитилёк, держись!
По стенам, будто кони
Галопом понеслись.

Объяття, стоны-ритмы,
Вот-вот взлетит кровать...
Я завтра буду рифмы
В стихи свои искать.

xxx

В зеркалах – лужах
Мир лежит хуже?
В зеркалах лужах
Миру мир нужен.
Мир смотрел: где бы
Шинодробленье неба,
Отраженья подошвы миг,
Птиц клювами встык.
Это кажется: пьют лужу...
Кто-то в зеркало бросил ужин.

В десяти километрах над лужею
Стюардессой француз разбужен.
Это в зеркале – луже строчкой
Белой – в небе полёт... Дочка
Шлёп по маленькому самолёту,
А по небу прошла тётя.
И в зеркальной небесной ряби
Ходят, ходят миры-отряды...

В зеркалах-росах
К миру мир просто
Через изгибы, объятья...
Небо для трав – платье.
Тысячи круглых небес,
Как маленький синий лес,
Отражаясь тысячекратно,
Увеличивают необъятя.

От зеркал-рос
До зеркал-капель
Прошёл после гроз
Солнечный скальпель.
В зеркалах радуг
Разноцветный порядок
Разукрасил мир.

Отражался пир
Плоскостей, сфер, стружек
В зеркалах-лужах.

xxx

В снах – свобода от Знания.
Сны – купания в тайнах.
Время ткёт мироздание
Из случайностей странных.
Где-то странствуют случаи,
Как прозрачен их смех...

Мы вне снов – невезучие.
Долог «яблочный» грех.

Этюд

Лошадка с тележкой тихонько бежит.
В тележке возница небритый лежит.
Он держит поводья уставшей рукой.
Тележку ладошкой гладит покой.
(Всё вместе – лошадка, тележка, ладошка,
Движенья словесного чудо-окрошка...)
С возницею рядом чумазый парнишка.
Он чешет ленивой рукою подмышку.

В машинной, снующей в жаре суете
Лошадка с тележкой тихонько бежит.
В них время другое и люди не те.
И стих мимолётно копытом стучит
Под мирною, тихо бегущей лошадкой...

Наш мир беспокойный, стремительный, шаткий.
Есть где-то покой... он своєю ладошкой
Стремительный бег раздвигает немножко.

ПАДЕНИЕ ВО СНЕ

Падать в бездну неплохо —
Она же без дна.
Вечный путь топора до плахи.
Но от свиста оглохла
Память вещего сна
Без космической музыки Баха.
Нет в паденье полёта
Ведь камень бескрыл.
В сон мой ангел с ладонями влез.
Я — в ладони те с лёта,
А после поплыл,
Полетел до бездонных небес...

Да, полёт — не паденье
И жуть — не восторг.
Я руками догнал свою душу...
Веку сердцебиенья
Кто-то выставит торг.
Мне б последнюю цену прослушать...

xxx

На ступеньках датировки лет
Уставал избывностью поэт.
Потому что неизбывная печаль
Подрезала нервы, словно сталь
Острого, холодного ножа.
Проступала в отдалении межа,
Где избывность и небытие
В тонкой грани, как на острие
Ждали заключительного акта
В одиночном человеческом спектакле.

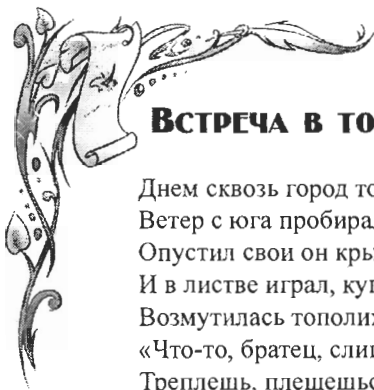
xxx

Если реки из речушек,
Из притоков, ручейков,
Повнимательней послушай –
Ветры сплошь из ветерков.
Ветерки из понизовий
Шелест–листво нежны.
Целовальному их зову
Сотни трелей затяжных
Вторят, радостью наполнив
Зелень локонов и кос.
Посильнее ветер вольный,
Ему тесно средь берёз.
Разгуляйный, гнуший кроны,
Словно тысячи подков,
Его веянью покорны
Все скульптуры облаков.
Он обвеет, изваяет
Даже образы из сна.
Он с людьми порой играет,
Превращая в паруса
Платья, зонтики, рубахи,-
Человече, пробегись...

А органный ветер с Бахом
Улетает в горы, в высь.
Ветрофония отрогов,
Ветра – фа и соль – вершин,
До, ре, ми – речных порогов,
Ля и си – морских седин –
Красота Земной октавы
Где-то в Космосе слышна...

Ты прими, Планета – Мама,
Стих любви от малыша.

ВСТРЕЧА В ТОПОЛИНОЙ АЛЛЕЕ

Днем сквозь город тополиный
Ветер с юга пробирался.
Опустил свои он крылья
И в листве играл, купался.
Возмутилась тополиха:
«Что-то, братец, слишком лихо
Треплешь, плещешься, хохочешь.
Непонятно, что пророчишь...»
Рассердился на соседку
И сломал тугую ветку.
Рядом дочка – тополёнка
Гнулась станом, как девчонка.
Не ворчала, не кричала,
Ветер с нежностью встречала.
Он в её зелёном платье
Вдруг затих своим объятьем.
Рассказал про ветер южный,
Ветер с севера – натужный,
Про восточный, про полночный
И про западный порочный.
Тополёнка удивлялась,
Тихо, радостно качалась,
И листвою прошептала:
“Мне тебя так не хватало”.
В двух малютках тополёчках
Ветер ощутил сыночков.
Он не рвал их, не трепал
Просто с ними поиграл
В кроно-качки, шелестелки

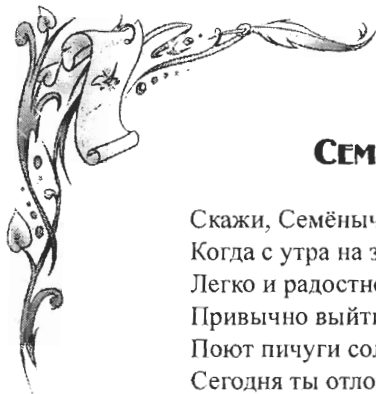
И в шепталки, звонопелки.
Рассказал мальчикам про море,
Про поля, луга и горы.
Наслаждался, полетел.
От меня вдруг обалдел.
Он услышал, что я понял
Весь его крылатый мир.
Про его качанье в кронах,
Про его Тибетский пир.
Дунул – шлёпнул по затылку,
Вверх взметнулся, прокричал:
“Положи свой стих в копилку...”

Шёл я, шёл, слова качал.
Прибаюкал, успокоил
И в сложившемся покое
Буквы, строчки разобрал
И в тетрадку записал.

xxx

Немного участия, как донор, отдав человеку,
Восполнишься снова любовью, теплом, добротой.
Так взгляд, в небеса устремив невесомые веки,
Глаза наполняет глубокой, святой синевой.

Отдай две минуты, два месяца или полжизни.
Отдай просто так, ничего никому не жалея.
Будь трепетным сыном своей терпеливой отчизны,
И жизнь свою каплями, струями всюду пролей.

СЕМЁНЫЧУ

Скажи, Семёныч, ведь прекрасно,
Когда с утра на зорьке ясной
Легко и радостно собраться,
Привычно выйти налегке.
Поют пичуги солнцу звонко,
Сегодня ты отложишь донку
И, выбрав опытно блесёнку,
Пойдёшь к родной своей реке.

Знакомы все изгибы речки.
Вот в эту ямку, как с крылечка,
А здесь таймешек, сделав «свечку»,
С тобой боролся целый час...
Ты подойдёшь прибрежной галькой
К вчерашней и удачной ямке,
Где притаившись ждут травянки...
Прицелишь хитроватый глаз

И бросишь плавно подергушку.
Мол, вот щурята, вам покушать,
И каждым нервом будешь слушать
Любой в удилище толчок.
Ориентируясь по блеску,
Привычно будешь дёргать леску.
Десятка два голодных бестий
Уже готовы на крючок.

Рывок... попалась бедолажка.
Ого, с блесёночкой вчерашней!
Ну что ж, сегодня будет в чашке,
Как украшение ухи...
Рукой, поглаживая сумку,
Ты возвращаешься с прогулки,
И в перекатный говор гулкий
Свой клич вплетают петухи.

ПРОГУЛКА

В одном проулке было гулко
От дробы града по трубе.
А водосточная прогулка
Гнала под крыши голубей.
Гуляют дождь и град по крышам
До водостоков и до луж.
А из подъезда двое вышли –
Жена, наверное, и муж.
Они, зонтов не раскрывая,
Поцеловались под дождём,
И, его пляс не прерывая,
Дожде-дождя-дождились в нём.

КАРТА КУЗБАССА

На карте лежала картошка,
А рядышком кружечка кваса,
И ложка, и хлебные крошки,
На старенькой карте Кузбасса.

Попал я в условия такие
У деда в таёжной избушке.
Жевал я картошку над Кией,
Над Томью пил квас я из кружки.

В уюте таёжного крова
Мне дед предложил медовушки.
Я крошки ронял на Белово
И нёс над Тайгой свою кружку.

«Мне семьдесят», – молвил дед Вася,
А я ему тут же сказал,
Что семьдесят скоро Кузбассу!
И он за Кузбасс выпивал.

Дед крепкий, весёлый и рыжий,
Сказал, что он счастлив вполне...
Отец был сапёром и выжил
В той страшной, далёкой войне.

Недавно лишь здесь похоронен,
Сегодня «ему» ровно год...
Василий сомкнул свои брови...
Я молча жевал бутерброд...

Скрипел подо мной табуретик,
Дед тряпочкой карту протёр,
Спросил, мол, кто ты? – Энергетик.
- А я киселёвский шахтёр!

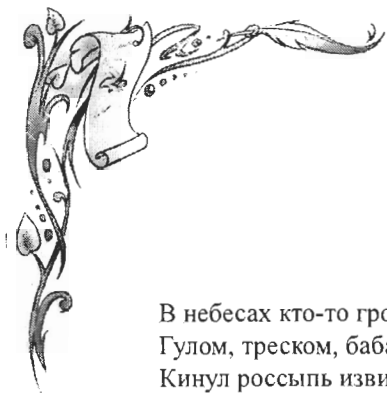
Сидели мы где-то в России
И ели картошечку с квасом.
Про жизнь мне поведал Василий
Над старенькой картой Кузбасса.

xxx

Апрельский дождь внезапно бесшабашный.
Он, словно от природы недолёт.
Снег превращает в жиденькую кашу,
Дорогу превращает в гололёд.

А майский дождь поэтами воспетый.
Он будит почки, сок и семена.
Звонки в театре Лета – первый... третий...
И в первый ряд – зелёная трава.

А летний дождь приходит по-хозяйски.
По радужным катается мостам.
Гром с неба говорит по-громьи: «Здрасьте!»
И дождь-степист танцует по зонтам.

xxx

В небесах кто-то громко промолвил
Гулом, треском, бабахнутым воплем.
Кинул россыпь извилистых молний
И громадную лейку над полем
Наклонил, поливая колосья...
Моя поступь сменилась на шлёп.
И стихи громовые понёс я,
Несмотря на обильный потоп.
Снова сверху ворчун прибабахнул.
Праворучно себя я крещу.
И, где сердце под мокрой рубахой,
Там стихи я о громе тащу.
Дальше льёт и всё дальше грохочет.
А весёлые чудо-дождинки
Под лучами смеются, хохочут
В семицветной округлой картинке!

Во мне, мокром насквозь, двадцать строчек.
У дождя я их с трепетом взял...
Не поэт я – простой переводчик.
Перевёл то, что гром рассказал.

Родина

В сено тёплое вонзил вилы я
Там, где батя мой всё скосил.
Ах, ты, Родина моя милая,
Сколько зреет здесь твоих сил.

От сырой земли и до небушка,
От реки живой до лесов.
Благодать твоя зреет в хлебушке,
Все мы вскормлены с колосков.

Копны сложены, солнцем пройдено
Половина дня, мне б в тенёк.
Ах ты, милая моя Родина,
Есть ли краше где уголок?

Под берёзою шелестящею
Выпью кружечку молока.
И взгляну наверх, на парящие
Моей Родины облака.

ЗАПАХИ

Ой, вы запахи, запахи хлебные!
Что-то древнее в вас и родное.
Силы русские, силы целебные,
Каждый силами этими скроен.

Ностальгически и «закоулочно»
Память нам иногда вещает –
Пахнут избами старые улочки,
А изба пахнет вкусными шами.

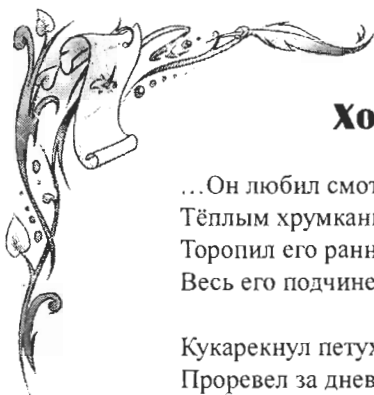
Пахнет детство хлебом, вареньем
И картошкой, в костре печённой.
Пахнут утром в печи поленья,
Пахнет речкой закат золочёный.

И стихи пахнут этой памятью.
В «закоулках» храним их бережно...
Суетою стремительной заняты,
Аромат мы вдыхаем денежный.

БАНЯ

Притаилась у реки чудо-банька
Под пристанищем берёзовых кос.
Скоро будет здесь хозяйничать Ванька.
У него вниз по реке сенокос.
Подойдёт он, потемневший от пота,
Улыбнётся говорливой реке
И продолжится азартно работа
На обласканном водою полке.
По спине гульнёт берёзовый веник,
И взметнётся вверх от каменки жар...
А имел бы вдруг Иван много денег?
Ну, в «Сандунах» бы московских лежал...
Что нашли там горожане, забавно?
Ну, бассейн там и каждому шкаф.
А здесь выскочишь галопом из бани
И в речушку занырнёшь с бережка...

В дом идёт распаренный Ванька,
Сбросив в жаре сразу несколько лет.
И окошком улыбается банька,
И берёзки шелестят ему вслед.

Хозяин

... Он любил смотреть, как корова
Тёплым хрумканьем сено жуёт.
Торопил его ранним зовом
Весь его подчинения взвод.

Кукарекнул петух за горниста,
Проревел за дневального бык
Да и солнце – свой первый, лучистый
Показало в окошечко штык.

Пять полешек – для печки пища,
Для хозяйки воды два ведра.
Он работу давно не ищет.
Льнёт работа к нему с утра.

К бережку... поздоровался с речкой,
Где проснувшись, зевает туман,
И верхушками елей отмечен,
Уходящий на север, урман.

Облака уже день обозначили.
Эх, хороший же будет денёк!
Рядом лаек хвосты замаячили
И в ладошку уткнулся цветок...

У него распрямялись брови.
Душу грел этот утренний труд.
Он любил смотреть, как коровы
Тёплым хрумканьем сено жуют.

ОДА ТОПОРУ

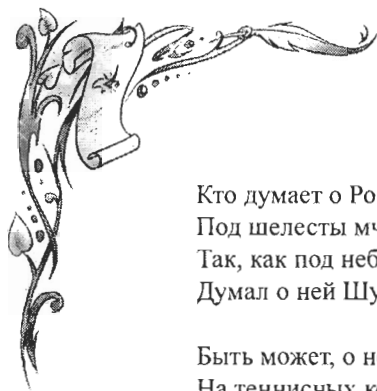
Со мною вниз стремится: «У-ух!»
И рассекается полено.
Сбежал с утра мужицкий дух
В топор из городского плена.

Топорик славен мужиком
В бою, в труде и на природе,
Когда притих за кушаком
Иль ждёт хозяина в колоде.

Он тешет свежие венцы,
И я его сейчас потешу,
Срублю загнутые концы
У старых, высохших полешек.

Топор всё лечит, что ветшает.
Я улыбнусь и вытру пот.
А в свежесрубленный омшаник,
Понюхав стружку, вспрыгнет кот...

Припомнят руки взмахов тыщу,
Натянут предки генов нить,
Ладонь обнимет топорище,
И я пойду дрова рубить!

xxx

Кто думает о России
Под шелесты мчащихся шин
Так, как под небом синим
Думал о ней Шукшин?

Быть может, о ней вспоминают
На теннисных кортах Европ?
За полмиллиона играют
И гнут за Россию свой горб.

А, может, о мёртвых совхозах,
Где редкой телеги скрип,
Вдруг вспомнят под ритмы и дозы,
Крутой заказавшие клип?

А может о пьяном Иване,
Который ещё не умер
И горе держит в стакане,
Думает что-то Дума?

Грустней колосится пшеница,
Пустеет молочный кувшин...
Всё знал о нас Солженицын,
И всё в нас любил Шукшин.

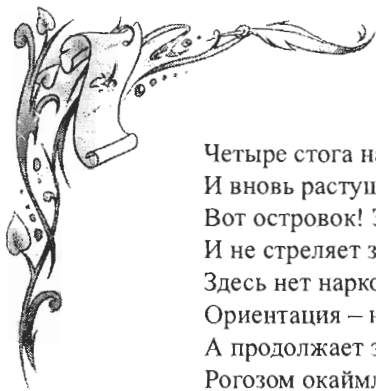
Мы вытрем скупые слёзы
Листочком газетной лжи
И будем, обняв берёзы,
Назло всем политикам ЖИТЬ!

МОЗАИКА

Не ведаем и не знаем, как
Народам задачи сложатся.
В небесной опять мозаике
Ложится пятном убожество
На светлую Мира картину...
Там заумь подвинула разум,
Рассвет там встречает спину,
Закат там – в разбитых вазах.

В котле биомасс брожение.
Зло метится на равновесие.
С Любовью вступает в сближение
Стареющая Агрессия.
Война, потерявшая смыслы,
Заснула среди вырожденцев...
Оскалы даются рысьи
Утробным пока младенцам.

Поэзия неба смущает
Нервического прозаика.
И Время народам вещает:
«Пятно уберут из мозаики...»

xxx

Четыре стога на полянке
И вновь растущая трава.
Вот островок! Здесь нет ни танка
И не стреляет здесь братва.
Здесь нет наркотиков и СПИДа.
Ориентация – на труд.
А продолжает эти виды
Рогозом окаймлённый пруд,
Где отразилось наше небо,
А в нём дрожанье поплавка...

Ну, кто в такой России не был,
Где лишь Любовь да облака?..

УСПЕТЬ

Ребята, ребята, нам надо успеть
Туда, где взывает молчание гор...
С Землёю нам песню положено спеть,
Быть может, нас примут в космический хор.

Кривиться, браниться и злобно сопеть
Уже научились сквозь россыпь веков.
Ребята, ребята, нам надо успеть,
Чтоб песни рождались в обилье стихов.

В агонии сплавятся кости и медь,
Берёзки, кроватки, античный узор...
Ребята, ребята, нам надо успеть,
Быть может, нас примут в космический хор.

ГОЛОД ВРЕМЕНИ

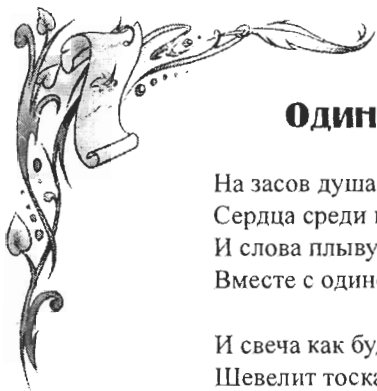
Народу жизнь острожная
Опять надоедает.
И времечко тревожное
Опять не доедает
Борща патриархального
Да блинчиков от бабушек,
А с чипсами охальными
В утробе будто камушек.

А времечко всё в язвцах.
Богатые-то пасынки
Как в масле сыр катаются
По горочкам опасеньким.
Ждёт Время: человечество
Должно уже единым быть.
А мы опять калечимся,
Нам ноги, руки вырубить
Друг другу так и хочется.
И будущего рвётся нить.
Нож караваю точится,
Чтоб времечко кормить, кормить...

Быть может, я – обеденный?
Быть может, кто-то – ужинный?
Мы все почти – что съедены...
Мы злобою контужены.
Не замечаем времечка
Звериного, голодного...

В утробе зреет темечко
Дитяти новородного...

ОДИНОЧЕСТВО

На засов душа закрыта.
Сердца среди ночи стон.
И слова плывут, как титры,
Вместе с одиночеством.

И свеча как будто плачет,
Шевелит тоска хвостом.
Отдаёт скупую слачу
Сердцу одиночество.

За окошком небо в звёздах,
Это мне их почести.
И стихи уже, как гроздь,
Зреют в одиночестве.

Мне б туда, в открытый космос,
В безднное высочество,
Где без отзвука мой голос
Тронет одиночество.

Мгла без страсти и эмоций,
Необъятной ночи стан.
Там поймёшь: к чему бороться
С тайной одиночества...

Там спадёт засов с оконца.
Стон затихнет до нуля.
И увидишь – справа Солнце!
Слева – матушка Земля!

xxx

А, всё равно, верьте, не верьте,
Добро – сегодня, завтра – зло.
Мы во Вселенской круговерти.
Нас, как юлу, всех завело.

С Землёю вместе на орбите
От дня к ночи, который год.
И даже в час, когда вы спите,
Сны ваши водят хоровод.

Кровь циркулирует по кругу.
Прилив с отливом в чередё.
Вчера легко, сегодня туго.
От счастья запросто к беде.

Но если вы в большом испуге,
Всё плохо, каждый день, всегда –
Вы просто выпали из круга!
Там всё в квадрате, господя!

Тоска в квадрате, боль в квадрате...
Вставайте в нашу карусель!
И пусть мелькают дни и даты.
Нам время всем – «отсель-досель»...

xxx

Среди вселенских дальних брызг
Живёт в мгновениях мой мозг.
Он развивает бурный сыск
И знания плавит, словно воск.

Он нужен мне, а Я ему.
Нам друг без друга Жизни нет.
Я в прозе что-то вдруг пойму,
А мозг в стихах, ведь он поэт.

Ночами мозг гуляет в снах,
А я утрами: «Что к чему?»
И мозг, морщинами воззвав,
Ему вопросы задаю.

Какой-то тусклый павильон,
А в нём сидел седой старик...
Мой сон — загадок миллион,
Мой мозг поистине велик.

Он в подсознании забит
Вселенским знанием вплоть до брызг...

Мой эмбрион был Словом свит,
А я в раздумьях пальчик грыз...

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Золотую грусть в бокал просим мы,
Глядя, молча за окно осенью.
Листопадный коридор обветшал.
У берёз и тополей есть душа.

Буквы падают на лист косвенно.
Я прозрачностью дышу осенью.
Влагой сентября бокал полню я,
А дождинки по стеклу – дольные.

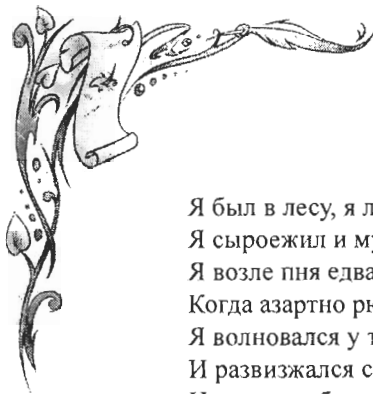
Хруст ногами по листве носим мы.
Тихо шепчем и шуршим с осенью.
В небесах пастух рожком, плетью-ли
Угонял стада свои летние...

От осени до осени
Туманами и росами.
Мы золотоколосие
От осени до осени.

У осины рандеву с лосями.
Даст им ветки пожевать осенью.
Одеваются в печаль образы.
У стихов сегодня нет тормоза.

Золотую грусть в бокал бросим мы.
Нетактично тосковать осенью.
У природы в закромах запасных.
Зелень россыпью лежит... до весны.

От осени до осени
Туманами и росами.
Мы золотоколосие
От осени до осени.

xxx

Я был в лесу, я лесу вторил,
Я сыроежил и мухоморил!
Я возле пня едва не спятил,
Когда азартно рюкзак опятил!
Я волновался у трёх волнушек,
И развизжался среди свинушек.
И как-то робко, чуть-чуть несмело
Срезал на тропке Грибище белый!
Я подосинил и подберёзил...
Пришёл довольный, хотя и поздно!!!

xxx

На болотах туман, туман...
На болотах не видно ни зги...
Только влажность несёт дурман
От цветков Золотой розги.

Я тумана поверх взгляну,
В двадцати примерно шагах:
Две берёзки качают луну
На дрожащих своих ветвях...

И кикиморы так близки,
Что вспугну их вдруг невзначай...
Я сорву Золотой розги
И добавлю в таёжный чай...

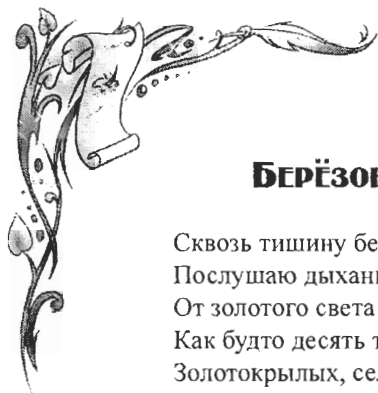
xxx

Сколько в беге лесном я прожил
Среди тропок – бегущих прожилок?
Сколько раз я свой пыл освежил
Из ручьистых, струящихся жилок?

Сколько раз на траве я лежал,
Прижимаясь к Земле спиною.
Облака провожал, провожал,
Наполняя себя синевой.

Сколько раз я садился за стол,
Не обедать – не чаем погреться,
Выдавая по тридцать, по сто
Строчек, рвущихся прямо из сердца!

И казалось: «Пожалуй, исписан...»
Но к берёзам опять убежал.
И упав, я небесные письма,
Облака провожая, читал.

БЕРЕЗОВАЯ АЛЛЕЯ

Сквозь тишину берёзовой аллеи
Послушаю дыханье ветерков.
От золотого света обомлею...
Как будто десять тысяч светляков
Золотокрылых, сели на листочки,
И шепчут им о вечности времён,
Что будет день, нальются силой почки,
Им вещей, золотой приснится сон...

Скамейка одинокая забыта.
В пейзаже пусть с берёзами живёт.
Освобождаясь от цепей тупого быта,
Иду опять в берёзовый народ.

xxx

По-русски это – у окошек старики
По-философски жизнь наблюдают.
Сидят тихонько, как у берега реки
И неподвижным взглядом провожают
И детство босоногое своё,
И те, в далёком прошлом, сенокосы...
Их мир ещё немного поживёт
И заплетётся в исторические косы...

xxx

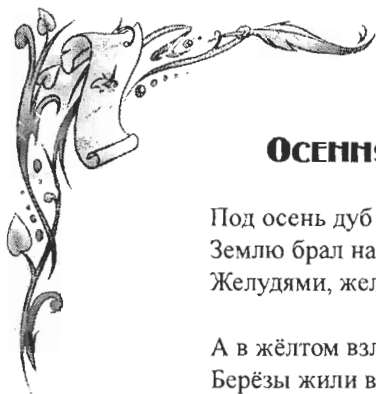
Я в осеннюю серую хмарь
В золотую тайгу собираюсь.
Да какой я – природе царь?!
Я ей сын непутёвый, каюсь.

Подышу желтизною берёз
И под гроздьё калиновой крови
Не смогу удержаться от слёз,
Переполненный мудрой Любовью.

Я присяду под небом седым,
Костерок разведу с хворостинок,
И когда раскудрявится дым,
Я глазами объятья раскину.

Вековая, стоглавая даль,
Хоть часочек, да буду твоим я.
А моя человечья печаль
Растворится в растаявшем дыме.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Под осень дуб – ветвистый кряж
Землю брал на абордаж
Желудями, желудями.

А в жёлтом взлёте к небесам
Берёзы жили в летних снах
Да с ветрами, да с ветрами.

А молодой да тополёк
К земле листочком первым лёг,
Удивился, удивился.

А с клёна жёлтый вертолёт
Запущен мальчиком в полёт,
Закружился, закружился.

А осень всплеском непогод
Дразнила уходящий год,
Не жалея, не жалея.

А я отдал седую прядь
На радость ветру поиграть,
Пусть развеет, грусть развеет.

Я осень пригласил на бал
И с песней этой танцевал
Над рекою и над сушей.

А песня крылья обрела
И взлётом небеса брала,
Грела душу, грела душу.

А я отдал седую прядь
На радость ветру поиграть,
Пусть развеет, грусть развеет.

xxx

Не знаю, не ведаю, сколько мне лет.
Я – центр всего четырёх стихий.
Водою прольюсь, журчащий поэт.
И пламенем выжгу слова и стихи.

Земным материнством накопленный сын,
Плечами тоскую по воле ветров.
А сердце моё – человека весы.
Я песнями взвешу разлёт облаков.

Прольюсь, загорюсь да в траву упаду.
И в отплесках ветра из горных застрёх,
С двенадцати строчек веночек сплету...
Я – центр всего лишь стихий четырёх.

МОЯ СТИХОГРАФИЯ

А во бору я соберу на бегу
Обветренной приветной хвои.
И в бороде сосновый снег сберегу
И семь снежинок принесу для семьи.

А белым благородится глаз,
И серодятловое сердце тук-тук.
И тихо заплетается час,
Стихает зарифмованный звук.

Я во бору, а, значит, сбор.
Качанье сосен взял, а, значит, собрал.
Стихи в газету? Я, увы, не собкорр.
Я не статью, я стать написал.

Сосновая сторядная статья,
Из ряда вон перебегая, поэт
Сюда стремится ежедневно слагать
Словесный пульс и плюс фотонный свет.

xxx

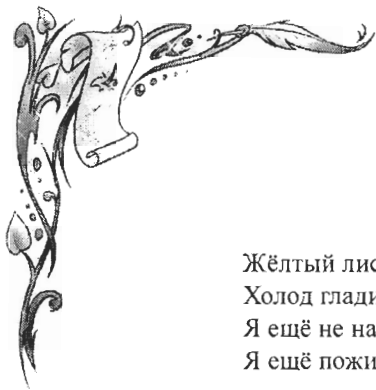
Так холодны утрами росы.
В пододеяльнике-тумане
Течёт река с рассветом... Осень
Одела в жёлтое урманы.

И нет уже того раздоля,
И эхо в берегах привычно,
И в кратковременном узорье
Всё тихо, всё философично...

Вчера, ко сну готовясь, дочка
Умылась, в спальнке разделась,
И, убаюканная ночью,
В сне одеялочном согрелась...

Деревья перед сном разденет
Опять предзимняя прозрачность,
И как-то сразу онемееет
Пустынно-домичная дачность.

И осень в чередѣ элегий
Откроет душам звуко-даль.
Пусть всё уснѣт под белым снегом.
Усни, – осенняя печаль.

xxx

Жёлтый листик кружился.
Холод гладил траву.
Я ещё не нажился.
Я ещё поживу.

Есть и удаля, и радость
Рифмой стих освежить.
Я ещё словно август,
И мне хочется жить.

Вызрел я отголошем
В сыне, дочке... живём!
Я вступлю в свою осень,
В листопад... под дождём.

Внуков вырастят детки.
Будет вьюга пуржить
Сиротливые ветки.
Ах, как хочется жить.

Я вхожу в листопадность
По листе ворожить.
Я густой, словно август,
И мне нравится жить!

СТРИПТИЗ И КАРТОШКА

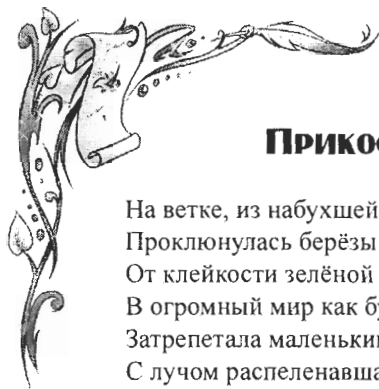
В полночь девушка в сытой столице
Гладит шест обнажённым бедром...

Мне привычно пришлось наклониться,
Чтоб картошкой стучать о ведро.
Эх, картошка, опять уродилась!
Из гнезда семь увесистых штук
Урожайно в ведро покатались.
Слышен в донце картофельный стук.

Доллар смятый суётся за ляжку.
Откровенней улыбка и взгляд...

Разрываю последнюю ямку.
Я закончил последний свой ряд.

Где-то змеями крутятся ножки.
Отдыхает полуночный зал...
Ну, а я сорок ведер картошки
Как обычно опять накопал!

ПРИКОСНОВЕНЬЕ

На ветке, из набухшей тёплой почки
Проклюнулась берёзы старой дочка.
От клейкости зелёной потянулась
В огромный мир как будто окунулась.
Затрепетала маленьким листочком
С лучом распеленавшаяся почка.
И с каждым днём всё больше удивлялась,
Когда вдруг с новизной соприкасалась.
Познала ста ветров прикосновенья,
Удары дождика – воды сердцебиенья.
Прильнув порой к своим зелёным соседям,
Сопровождала трель пернатой леди
С тысячегласым шелестом-оркестром.
И в небо синее взлетала эта песня...
Соприкоснулась как-то раз с рукой ребёнка,
(Отец листву показывал Алёнке).
Была рука такой пронзительною, нежной.
И отраженье в зеркальцах безбрежных
Увидела берёзовая дочка...
Бывало, гладила листву прохлада ночью.
С восходом снова мир искрился и качался
И как-то незаметно день кончался...
Скудело солнце, стали дни короче.
Холодные, безжизненные ночи
Несли свою тишиною старость.
Атаковала первая усталость.
И в тоненьких артериях-прожилках
Вдруг появлялись жёлтые морщинки.

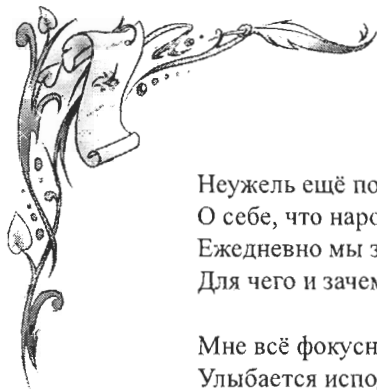
Одoleвала желтизна соседку,
И чем-то устлана была внизу беседка...
О, милый мой народ, сестрицы, братья,
Как на земле вас не смогла узнать я?
Вчера ещё был шелест слабый слышен...
Но окончанье срока в спину дышит.
И оторвавшись вдруг осенней нотой,
Листочек жёлтый начал жить в полёте...

А я стоял и слушал это пенье –
Длиною в жизнь к земле прикосновенье.

xxx

Прикосновение звука...
Проникновение смысла...
Свитая истиной буква
Радужным коромыслом
Знания свет преломила...
Сердце – в путь дрожь провожает.
Жгучая сила светила
Нервы открытий сжимает
В тонкую нить временную...
Волос мгновенно седеет.
Голос стихами тоскует.
Буквы столетия веют...

xxx

Неужель ещё помним, знаем
О себе, что народ мы сильный?
Ежедневно мы забываем,
Для чего и зачем Россия.

Мне всё фокусник хитрый мнится.
Улыбается исподволь.
Над аршином поэта глумится,
Поперёк его целит, повдоль.

Этот фокусник нас измерил,
Заодно он измерил страну.
И как жаль, что мы реже верим
В русскосказочную старину.

Где межа была к нашим предкам,
Там разросся большой овраг.
Не поймут уже наши детки,
Кто такой был Иван – дурак.

По земле неслучайно босым
К троопутью порой шагал.
И в дороге Авось с Небосем,
Улыбаясь, всегда призывал...

Авось Родину не растеряем...
Небось знаем, как жить по Прави...
Хитрый фокусник отмеряет
Нам кусочками наше право.

xxx

- Напиши мне что-нибудь!
- О чём?.. Я тебе уже много стихов посвятил.
- Ты вот о моём мизинчике ещё не писал...

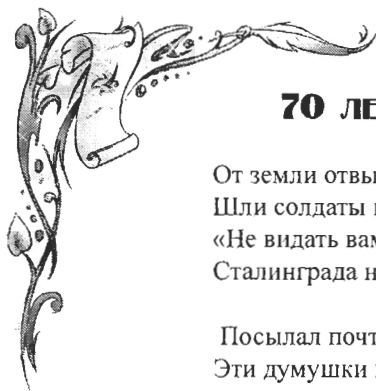
(Из семейного диалога)

На ножке твоей крошечный мизинец
Напомнил мне дела минувших дней.
Представил море, маленький эсmineц,
Плывущий среди наших кораблей.
А на эсmineце дед мой молодой
Мечтал о молодой моей бабушке.
Над вспененной, балтийскою волной
Он вспоминал с Алёнушкой прогулки...
Прошла война, эсmineц не взорвался,
И дед вернулся в прибалтийский док.
Он к милой моей бабушке ворвался...
А через год родился их сынок...

Лежу, смотрю на розовый мизинец,
Что так прекрасен на ноге твоей.
А был ли я, когда бы маленький эсmineц
Погиб в одном из северных морей?..

Теперь пишу стихи – то моё кредо.
Я через деда чудом уцелел.
...В двух метрах от винтов неслась торпеда
И оказалась в море не у дел...

И вот поэтому твой крошечный мизинец
Напоминает маленький эсmineц.

70 ЛЕТ НАЗАД

От земли отвыкли руки...
Шли солдаты воевать.
«Не видать вам Волги, суки,
Сталинграда не видать».

Посылал почти что каждый
Эти думушки врагам.
Да и каждый был отважный,
И врагам не по зубам.

Те и эти насмерть бились.
Смерть всегда близка войне.
Только наши в «дом» ложились,
Немцы – в дальней стороне.

А над Волгой канонада.
А за Волгой гул и дым.
Чтобы внуки жили, надо
Деду гибнуть молодым.

Фото милых целовали
И нательные кресты,
И в последний бой вставали
Безымянны и просты.

Наречён любой однажды
Мамой много лет назад.
Но в бою, и это важно,
Каждый – русский был солдат!

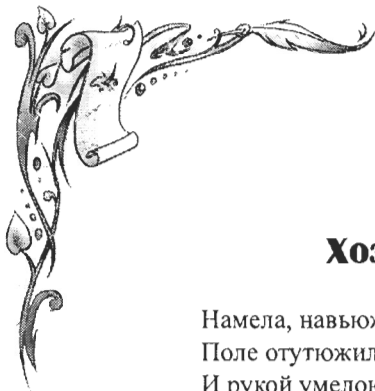
Рыть окоп привыкли руки.
Сколь земли ещё кидать...
«Не видать вам Волги, суки!
Сталинграда не видать».

Этих мыслей, злых и резких,
Миллионы шли к врагам.
Помогала каждым плеском
Волга-матушка сынам.

xxx

По белой энергии снежной
Бегу над уснувшей рекой.
Всё в стылых, неподвижных одеждах.
Молчанию здесь широко.
Как будто взбиваю подушки.
Пухляк оседает на след.
Остряты пихтово макушки...

Небесный художник портрет
Рисует... Позируя, замер
Весь лес, и дорога, и снег.
И только лишь сердце, как таймер,
Ведёт человеческий бег...
Дышу и кладу под ритмичность
Простой белобуквенный слог.
Я просто несу поэтичность
В молчание белых дорог.

ХОЗЯЙКА

Намела, навьюжила,
Поле отутюжила,
И рукой умелою,
Взбив подушки белые,
Понагладила бельё
Во берёзово жильё.

Лесу спать повелено,
Бело-стыло-стелено,
Всё для сна предлинного.
Бусинки калиновые
Ждут-пождут людей и птиц.
Снежный шарф, мельканье спиц...
Вяжет, гладит, белит, шьёт.
Наузоривает лёд...

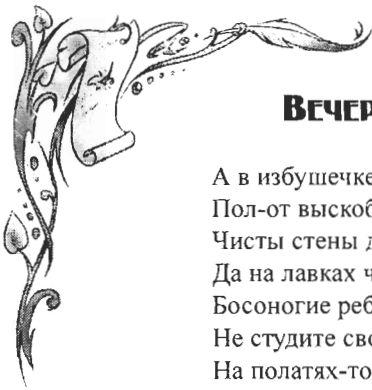
Я в хозяйшку влюбился.
Для неё в стихи сложился
И послал их без письма.
Спой их вечером, Зима!

xxx

Зима. Избушку замело.
От вьюги на душе тоска.
И тут спасает ремесло.
Мечта...резец...рука...доска...
Готовы ставенки резные,
А в прялке – солнышко вошло,
На лавках – веточки лесные.
Заделью времечко пришло...
По древу резали умельцы
Икон орнамент, райских птиц,
Коня игривого, седельце,
Татар, упавших в сече ниц...
В избежке каждая скамейка
Менялась живостью резца.
И вечерами вся семейка
Дивилась радости отца.
А он – вот, вырезал избежку,
Да ступу с Бабою-Ягой,
Да с кедрышка большую пушку,
И ядрышки у пушки той,
Да новую для сына зыбку,
А там барашки, дом с трубой,
И облака, и пруд, и рыбки...

А за окном метели вой...

Зима готовит мне подсказку.
Полозья режу для саней.
Творю я в деревянной сказке
Всю прелесть деревенских дней.

ВЕЧЕР В ИЗБЕ

А в избушечке, в избе
Пол-от выскоблен везде.
Чисты стены дожелта
Да на лавках чистота.
Босоногие ребятки,
Не студите свои пятки.
На полатях-то на печке
Тятенькин тулуп лежит.
Вон и тятя на крылечке.
Он на неслухов сердит.
- Вставь лучину, Еремейка,
Да покрепше-ка в светец.
Ах, ты ж чадо, ставь скамейку.
Через год – от будешь жнец.
Нынче-то косил телушке,
Серп по лету уж держал.
Помнишь, с Васькой на опушке
После травня клевер жал?

Из сеней морозец дышит,
Тятя с дедушкой пришли.
Печь-сударыня как пышет,
Щи, наверное, дошли.
– Глашенька, круши ковригу,
В рушник ломти-то клади.
А к утру-то для розжигу
Дрова сушатся, поди?
Ну, садимся вместе, с Богом...

Вечеряет люд в селе.
Ночь на месяце двурогом
Шлёт дыханье в серебре –
На окно, на крышу мшёну,
На ивовый на плетень.
Завтре – кашею да пшенной
Во домах зачнётся день...

xxx

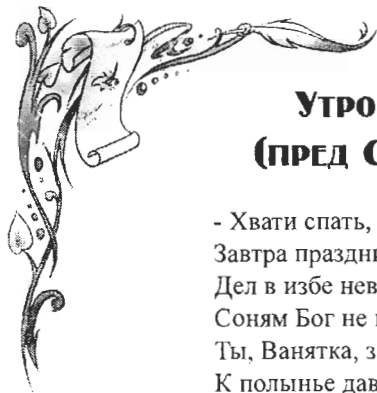
Бел из неба снег.
Белизна.
Новогодний бег.
Новизна.

В запахи хвои
Запахнусь.
И в стихах своих
Стиханусь.

Превращён давно
Виноград
В красное вино,
И я рад,

Что с планетой мы
Оборот
Завершаем... и
Новый Год!

УТРО В ИЗБЕ (ПРЕД СВЯТКАМИ)

- Хвати спать, ау, ребятки!
Завтра праздник, завтра Святки!
Дел в избе невпроворот.
Соням Бог не подаёт.
Ты, Ванятка, за водицей
К полынье давай ступай.
Да коровкам дай напиться,
Воду с пойлом наливай.
Глаша, ты возьми мочало,
Щёлок в баньке на полке...
Федя, поскобли сначала
Над лучиной в потолке.
Вишь, как светец накопил-то.
Федя, выскобли и пол.
Васька, овцам дай навильник...
- Мамка, он уже ушёл...
- Мамка, тяти с дедом нету.
- По дрова они пошли.
Собрались ещё до свету.
Дохлабали вона щи.
- Мамка, Фёкла заревела.
- Что ж ты, лольку-то качни.
У меня квашня поспела,
Буду стряпать калачи.
Колька где?
- Аз, буки учит!
Слово он уже сложил!
- Ладно, пряников получит.

Тятя их вчера купил.
Лушенька, неси соленья
И груздочков из бадьи.
Васенька, принёс поленья?
Неси мёду для кутьи!
Что там овцы, ели сладко?
- Да, аж хвостики дрожат.
- Яйца есть ли?
- Два десятка!
- Поросята, что?
- Визжат!
- Колька, хватит буки, веди.
Покроши для поросят...

Зажила изба с рассветом.
Печки по селу дымят.
К небу дым летит колечком.
Полон дом своих забот.
И ощерила уж печка
Для хлебов свой тёплый рот.

Тоз зимой

Задремали полтора десятка крыш.
У тайги зимой особые режимы.
Здесь творит особенную тишь
Миллиард танцующих снежинок.

Ведь паденье снега – это танец,
Как и жёлтый вальс у листопада.
А луна выхватывает глянец
У сугробных крыльев за оградой.

Скрипнули протяжно двери в сени,
Ворохнуло тёплым на крыльцо.
Подогнула зябь хозяина колени
И прохлада тронула лицо.

Валенки прошамкали по снегу,
Лайкин хвост лениво повилял.
Скрип шагов привет понёс соседу.
Снег деревню тихо обнимал.

ЗЕМЛЯ ПРИМИРЕНИЯ

Давайте строить мостики из слов
Красивых, нужных, ласковых, весёлых.
Сказал и улыбнулся – мост готов,
А из добра построим маленькие сёла.

В них будут с прибаутками дома,
А на краю – околица из смеха.
И белая, скрипучая зима
Слепить снежки поможет из потехи.

Построим примиренья города,
Из песен улицы и арки из стихов.
Меж городами бескорыстья провода
Участьем загудят до облаков.

Построим из согласия страну,
Где просто так зайдёшь к кому-то в гости.
Лишь помнить надо истину одну –
Из добрых слов построить надо мостик.

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Снежно – выюжное варенье
Январь варит для кореньев.
И снежиночным мгновеньем
Дарит соснам сновиденья.

Февраль улицы метёт,
Песни зимние поёт
И бураном ветви рвёт,
И бодрит: «Весна идёт!»

Март так рад, что тихо льётся,
Как из полного колодца.
Рад проталинами солнцу
И подтаявшим оконцам.

Ах, апрель, свежа капель,
Жаждет кисти акварель.
Губ весёлых ждёт свирель,
Расправляет плечи ель.

Май – цветенье и жужжанье,
Зелень, смех и восклицанья,
Рук любимых осязанье,
Ярких красок созерцанье.

Вот – июнь. Он юн, горяч,
Лёгкий, быстрый, словно грач.
На луче жокей и врач
По телам пустился вскачь.

А июль, совсем босой,
По утрам богат росой.
Над лесами дождь косой
Вьётся сто одной блесной.

А в густых колосьях – август.
А в густых закатах – август.
Августина с гусаком
Входит в тёплый летний дом.

Сентября богат наряд.
Златом тополя горят.
Под ногами у ребят
Лужи выстроились в ряд.

Октября печальный дар –
В доме тёплый самовар.
В листьях сморщенных бульвар
И вороний крик: «Кар-р – кар-р!»

В ноябре оделись в иней
И берёзки, и рябины,
В красны бусинки калину
Нарядил морозец зимний...

И декабрь – снег, снег, снег...
Идёт в шубе человек.
И из-под прикрытых век
Замечает жизни бег...

xxx

В декабре малыш Новый Год
Порасспрашивал Старого Года:
- Как устроен весёлый народ?
Как понять, чего нужно народу?
Им нужна новогодняя сказка?
Ну, а чудо-то неговорливо.
Для чего подороже колбаска?
Для чего им холодное пиво?
Горки им для чего из салатов?
Что такое для них – закусить?..

Старый год улыбнулся: – Ну, хватит!
Всё поймёшь, тебе год ещё жить.
Ты исполни, что я не заметил,
Может, где-то с людьми был я крут...
Знаешь что, ты иди пока к детям!
Они правильной любят и ждут!

xxx

... В ночи у печки жилы стыли,
Метели за окном свистели.
А волки на Луну не выли,
Они протяжно жизнь пели.
Ну, кто сказал, что волки воют?
И где границы Красоты?

Между Любовью и Тоскою
Есть и тропинки и мосты.

З-З-З-ИМА... РЫБАЛКА

Заруби на носу, завяжи узелок и запомни –
Зуб на зуб не попал – это значит зима и мороз.
Не забрасывай зря закидушку в заветном затоне,
Если прорубь застыла, то язь и подавно замёрз.
Заскорузлые руки заряд организму «зубровки»
Из зелёной фляжки заздравно к зубам поднесли...
Задрожал поплавок, это язь со своею золовкой,
Запаявая беззвучно, пустили наверх пузыри!
Затеплело в желудке, позывка в мозгу засвербела:
«Отвязать закидушку и бросить заразу к язям!»
В холодильнике «ЗиЛ» заскучала бутылка без дела.
Лучше в зной на озёра к зеркальным зайти карасям!

СОДЕРЖАНИЕ

От Автора	3
Поэт	4
Поэты все – большие эгоисты...	5
У поэтов есть сколиозности...	6
Мир приоткрылся	7
Забываю логарифмы	8
Шелестящие шины машин...	9
Фонари изменились...	10
Наступление	11
В нашей жизни бывает весна..	12
Ко мне пришло поэзии затишье...	13
Ветры	13
Я хочу, чтобы было вот так...	14
Лёд идёт на Томи	15
Кусочек весны	16
Такое бывает, зима на исходе...	16
Превращаться – это закружиться..	17
ЭТЮД	17
...И откину политические грузы я...	18
Когда весь мир угомонится..	19
Одиночество	20
В ажурных бликах нежился ручей...	21
Снег стал похож на грязные пелёнки...	22
В ладонях Времени лежит моя планета...	23
В диалогах с далью...	24
Зеркальный мир	25
Лабиринтами снов опустился над городом купол...	26
Алфавит	27
Тоз	28
С колоколенки маленькой, дальней...	29
«Чирик – чик – чик, чирик» – взхлёб читает...	30
Моя жена поехала туда...	31
Где замедляет вдруг красавица река...	32

Моя Родина	33
Снился сон... я порхал над избами...	34
В каждой букровке камешек спрятан...	35
Нежность	36
Цветы луговые	37
Гроза надвигается	38
Мне бы жить по дождинным законам...	39
Чик-чирик и капель, – с этой звенью я...	40
Вчера упал с дивана...	41
В зеркалах – лужах	42
В снах – свобода от Знания...	43
Этюд	44
Паденье во сне	45
На ступеньках датировки лет...	46
Если реки из речушек...	47
Встреча в тополиной аллее...	48
Немного участия, как донор, отдав человеку...	49
Семёнычу	50
Прогулка	51
Карта Кузбасса	52
Апрельский дождь внезапно бесшабашный...	53
В небесах кто-то громко промолвил	54
Родина	55
Запахи	56
Банька	57
Хозяин	58
Ода топору	59
Кто думает о России	60
Мозаика	61
Успеть	62
Четыре стога на полянке	62
Голод времени	63
Одиночество	64
А, всё равно, верьте, не верьте...	65

Среди вселенских дальних брызг...	66
Осенняя песенка	67
Я был в лесу, я лесу вторил...	68
На болотах туман, туман...	68
Сколько в беге лесном я прожил...	69
Берёзовая аллея	70
По-русски это – у окошек старики...	70
Я в осеннюю серую хмарь...	71
Осенняя песня	72
Не знаю, не ведаю, сколько мне лет...	73
Моя стихография	74
Так холодны утрами росы...	75
Жёлтый листик кружился...	76
Стриптиз и картошка	77
Прикосновенье	78
Прикосновение звука...	79
Неужель ещё помним, знаем...	80
На ножке твоей крошечный мизинец...	81
70 лет назад	82
По белой энергии снежной	83
Хозяйка	84
Зима. Избушку замело...	85
Вечер в избе	86
Бел из неба снег.	87
Утро в избе (пред Святками)	88
Тоз зимой	90
Земля примирения	91
Двенадцать месяцев	92
В декабре малышок Новый Год	94
... В ночи у печки жилы стыли...	95
З-з-з-има... рыбалка	96

*Сборник выпущен по программе
фонда авторской поддержки «Меценат».*

© Сергей БЕРЕСТОВ

СТИХОБРАЗИЯ

Сборник стихотворений

© Главный редактор: Ирина Малкова

Верстка-дизайн: Мария Соседко

Художник: Алиса Дьяченко

Корректурa: Елена Саломатина

Издательство

Союз
писателей

Сила в творчестве

654044, г. Новокузнецк, а/я 5140.

Тел. (3843) 33-51-40

E-mail: soyuz.pisatelei@gmail.com

Сайт: <http://soyuz-pisatelei.ru>

Интернет-магазин: <http://soyuz-pisatelei.ru/shop>

ББК84(2Рос+Рус) 6-5

Б-48

УДК 882

ISBN: 978-5-906184-12-2

Подписано в печать: 18.12.2012

Бумага офсетная. Гарнитура

«Times New Roman»

Тираж: 100 экз.

Пока поэт стихобразничает, он молод, он может играть с Ветром в «сынки-отцы», по той простой причине, что поэтессы могут играть, к примеру с Радугой в «дочки-матери». Поэт, словно мальчишка на берегу Реки, может изрекать стишки и стихобразничать до рассвета подлунно, приструйно, пережурчато...

Издательство
Союз писателей
<http://soyuz-pisatelei.ru>
soyuz.pisatelei@gmail.com

